

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ДЕСТРУКТИВНОСТИ МЕДИАКОНТЕНТА В СЕТЕВЫХ СУБКУЛЬТУРАХ

Делибалт Варвара Васильевна,

доцент кафедры «Юридическая психология и право» ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»,
г. Москва

Постановка проблемы. В настоящее время нет общих психологических критериев для изучения, оценки и анализа содержания медиаконтента. При этом большую часть времени современный подросток проводит именно в социальных сетях, которые заменяют ему привычные институты социализации [1]. В нашей исследовательской работе была разработана и применена специальная процедура анализа, позволяющая формализовать содержание контента.

Изучение медиаконтента сетевых субкультур в социальных сетях является важной частью современной психологии, поскольку несовершеннолетние и взрослые сейчас проводят перед экранами компьютеров и других гаджетов и девайсов продолжительное время, просматривая массив различного по содержанию контента. Помимо информационного аспекта, неотъемлемая часть этого контента приходится на развлекательную его часть. К сожалению, не весь контент, распространяющийся в социальных сетях, можно назвать полезным или информативным. Опасней всего, если контент можно отнести к ненадлежащему или деструктивному.

Целью статьи является описание разработанного метода оценки деструктивности медиаконтента сетевых субкультур для его последующего анализа и классификации.

Изложение основного материала исследования. Исследование направлено на выявление и описание специфики и психологических особенностей медиаконтента в социальных сетях. В статье рассматривается разработанный нами метод на примере сетевой субкультуры аниме. Для этого был отобран медиаконтент, включающий в себя 150 постов, взятых из двух пабликов, которые объединены общей аниме-направленной тематикой в социальной сети «ВКонтакте» и канал в мессенджере «Telegram»: 50 постов было проанализировано в паблике «死士 .png» из социальной сети «ВКонтакте», 50 постов проанализировано в паблике «К ранам души аниме приложи» в социальной сети «ВКонтакте», а также 50 постов из канала «МСМ» в мессенджере «Telegram».

Для проведения такого анализа необходимо было выделить психологические индикаторы, характерные для медиаконтента сетевой субкультуры аниме. Качественной единицей контент-анализа выступают категории контент-анализа, составляющие схему исследования, индикаторами являлись тематика и цвет фотографии, смысловое содержание подписи и смысловое содержание музыкального сопровождения, которые являлись качественными признаками в рассматриваемых категориях. [2] Под количественной единицей анализа принимается пост в рассматриваемой группе, принадлежащей к рассматриваемым сетевым субкультурам. Также, рассмотрение отдельных публикаций в сообществах, относящихся к определенной субкультуре, помогут исследователю провести более подробный разбор психологического содержания смыслов и идей, которые несет в себе разбираемое сообщество, путем детального анализа фотографий, текстового содержания и прикрепленного музыкального произведения, способного всецело отражать суть самой сетевой субкультуры.

Этап психологического анализа медиаконтента сетевой субкультуры заключается в выделении параметров:

- Определение тематики и цвета фотографии (например, присутствие подписи на фото; использование картинки, отображающей принадлежность к разбираемой сетевой субкультуре; на фотографии преобладают темные тона; изображение действий

криминального характера; изображение крови и др.).

- Определение смысловой нагрузки текстовой подписи (при ее присутствии) (такие как: содержание подписи несет в себе призыв к суициду; содержание подписи несет в себе призыв к насильственным действиям или содержит описание насильственных действий; содержание подписи несет в себе одобрение аутодеструктивного поведения и др.).

- Определение смысловой нагрузки музыкального сопровождения (при его присутствии) (например, музыкальное сопровождение включает в себя призыв к суициду; музыкальное сопровождение включает в себя призыв к насильственным действиям или содержит описание насильственных действий и др.).

Данные, полученные из постов групп в социальных сетях, подвергаются психологическому анализу. На следующем этапе определяются отдельные темы и частота встречаемости вынесенных выше параметров:

- Изображения. К ключевым деталям изображений, которые относятся к категории

«открытые телесные самоповреждения», относятся: шрамы, явно демонстрирующие следы самоповреждения, процесс нанесения себе ран. К ключевым деталям изображений, относящихся к категории «оружие», обозначены: фотографии и изображения пистолетов, автоматов, ножей, и вещей, способных нанести вред здоровью человека. К ключевым деталям изображений, которые относятся к категории «сцена курения, употребление алкоголя или иных наркотических средств», мы обозначили: бутылки из-под алкоголя, распитие алкоголя, зажжённая сигарета, пачка сигарет на столе, шприцы и изображение жгута, которые можно отнести к процессу употребления наркотических средств. К ключевым деталям изображений, которые относятся к категории «криминальные действия», мы обозначили изображения такие как: бомба. К ключевым деталям изображений, которые относятся к категории «другое содержание», мы обозначили: неразделенная любовь, дружба, романтические отношения, преданность, мотивационные призывы, одиночество.

- Смысловая нагрузка текста. К определению смысловой нагрузки текстовой подписи, в категории «призыв к суициду» мы отнесли фразы: «теперь можно в петлю», «почему бы тебе не прыгнуть с обрыва?». К определению смысловой нагрузки текстовой подписи, под категорию «призыв к насильственным действиям или описание насильственных действий» нами были отнесены: «click to die» и подобные. К категории «популяризация употребления курения, алкоголя или наркотических средств» нами были отнесены следующие словосочетания: «дымлю красиво», «пьяное утро» и подобные. К категории «призыв к рискованному действию» мы отнесли: «ну что, погнались?!» (данная подпись является «крылатой фразой интернета» и рассматривалась нами с тем же смыслом, который нес создатель и распространитель этой фразы). К категории «другое содержание» мы отнесли подписи к фотографии, которые содержат название или описание аниме, описывают неразделенную любовь, дружбу, романтические отношения, использование различных эмодзи, преданность друг к другу, проверка активности подписчиков в группе.

- Музыкальное сопровождение. Ключевыми словами музыкального сопровождения в категории «призыв к суициду» являются: «отдай свою жизнь суициду», «мы рады умереть», «соверши харакири в живот», «встретил свою смерть», «петля ждет», и подобные. К ключевым словам музыкального сопровождения в категории «призыв к насильственным действиям» отнесены такие ключевые словосочетания как: «хочешь бить – бей», «принеси всем вокруг боль» и подобные. К ключевым словам музыкального сопровождения, в категории «одобрение аутодеструктивного действия» обозначены ключевые словосочетания: «вырежи свою кожу» и т.д. К ключевым словам музыкального сопровождения, в категории «передача позитивного образа употребления курения,

алкоголя или наркотических средств» мы обозначили ключевые словосочетания: «кури никотин, РСР, таблетки возьми на кухне», «они под спидами, а ты стоишь как вкопанный» и подобные. К ключевым словам музыкального сопровождения, в категории «*другое содержание*» отнесены: содержание в мелодии и в словах японских мотивов, слова о неразделенной любви, о романтических отношениях между мужчиной и женщиной и преданности любимому делу.

Далее мы предлагаем перейти к сужению имеющихся подпунктов в типы для соотнесения различных форм девиаций среди медиаконтента сетевых субкультур:

- **Призыв к суициду.** К типу «призыв к суициду» были отнесены такие особенности медиаконтента как: изображение открытых телесных самоповреждений и шрамов, намекающих на самоповреждение, картинки с изображением крови, текстовые подписи, несущие в себе призыв к суициду, подписи, одобряющие аутодеструктивное поведение, подписи, одобряющие рискованное действие, музыкальное сопровождение, описывающее или призывающее к совершению самоубийства, музыкальное сопровождение, призывающее к рискованному действию и музыкальное сопровождение, одобряющее аутодеструктивное поведение.

- **Материалы с сексуальным подтекстом.** К материалам с сексуальным подтекстом мы отнесли фотографии, которые содержат обнаженные части тела и картинки, содержащие сексуальный подтекст.

- **Призыв к аддиктивному поведению.** К типу «призыв к аддиктивному поведению» были вынесены изображения, которые демонстрируют сцены курения, употребления алкоголя или иных наркотических средств, подписи, популяризирующие употребление табака, алкогольной продукции и наркотических средств и музыкальное сопровождение, которое передает позитивный образ курения, употребления алкоголя и наркотических средств.

- **Призыв к делинквентному поведению.** В отдельный тип «призыв к делинквентному поведению» мы вынесли следующие параметры: изображение сцен насилия, изображение оружия, изображение действий криминального характера, подписи, призывающие к насильственным действиям или описывающие насильственные действия, подписи, содержащие позитивное описание оружия, подписи, содержащие одобрение экстремистских действий, музыкальное сопровождение призывающие к насильственным действиям или описывающие насильственные действия, музыкальное сопровождение, описывающее использование оружия и музыкальное сопровождение, описывающее экстремистские действия.

- **Контент, не направленный на призыв к девиации.** К последнему типу были отнесены картинки, подпись и музыкальное сопровождение в посте, имеющие другое содержание.

Таким образом, мы предлагаем разработанный нами метод и категории для анализа медиаконтента сетевых субкультур в процессе психологического анализа, направленный на выделение тех или иных индикаторов, которые имеют значение для оценки деструктивности медиаконтента, в том числе связанного с проявлениями девиантного поведения в социальных сетях.

Литература:

1. Абдуллина Т.С. Молодежная субкультура «готов»: философско-культурологический анализ: дисс. кан. философ. н.: / Абдуллина Татьяна Сергеевна-Казань, 2015. – 187 с.
2. Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста / Лингвистика речи. Медиастилистика : кол. моногр., посвящ. 80-летию проф. Г.Я. Солганика. – Москва, 2012., с. 320-334.